

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССXXXI.

1884.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъячская, № 1.

1884.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	21
О. О. Гонсіоровскій. Замѣтки о Словѣ о Полку Игоревѣ	261
Ф. И. Успенскій. Слѣды проповѣдей книгъ въ Византіи. III	289

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. О. Бояловичъ. Записки Іосифа, митрополита Лѣтовскаго. С.-Пб. 1883	336
А. Н. Веселовскій. И. Ждановъ. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ. 1881.	359
А. Г. Брикнеръ. Лаврентій Рвингуберъ	398
Н. И. Веселовскій. Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю	421
— Вредныя насѣкомыя. Ф. Келлена. С.-Пб. 1881—1883	432
И. Г. Виноградовъ. Очерки западно-европейской историографіи. VII. — Учено-литературныя новости по древне-классической филологіи	333
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	43

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1883 годъ	27
— Отчетъ по второму отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ	48
— Извѣстія о состояніи и дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній	57

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Г. И. Холоднякъ. Elogia Scipionum, какъ матеріалъ для изученія архангелской латыни (продолженіе)	68
--	----

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

И. И. Срезневскій. Славяно-русская палеографія	103
--	-----

Редакторъ Л. Шайковъ.

(Вышла 1-го февраля).

Этими замѣтками я ограничу разборъ книги г. Жданова. Мнѣ нерѣдко приходилось съ нимъ спорить, проводя иной взглядъ, противорѣча его построениямъ—не его методу, точному и критическому, то-есть, такому, который особенно желателенъ въ разработкѣ нашего былиннаго вопроса, все еще запутаннаго и загадочнаго, не смотря на талантливыя попытки освѣтить его научно.

А. Весселовскій.

Лаврентій Рингуберъ.

RELATION DU VOYAGE EN RUSSIE FAIT EN 1684 PAR LAURENT RINGUBER, publiée pour la première fois d'après les manuscrits originaux qui se conservent à la bibliothèque ducal publiquе de Gotha. Berlin. 1883.

I.

До настоящаго времени свѣдѣнія о Лаврентіѣ Рингуберѣ, Саксонцѣ, прожившемъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка, ограничивались немногими данными, помѣщенными въ сочиненіяхъ Аделунга „Uebersicht der Reisenden in Russland“, Рихтера „Geschichte der Medicin in Russland“ и Фехнера „Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau“. Появившееся нынѣ въ Берлинѣ изданіе проливаетъ новый свѣтъ на жизнь и дѣятельность Рингубера и въ то же время заключаетъ въ себѣ многія данныя для исторіи Московскаго государства за время отъ 1672 по 1684 годъ.

Къ сожалѣнію, изданіе это, и въ особенности предшествующее документамъ предисловіе издателя, мало удовлетворительны. Незвѣстный издатель, случайно открывъ между рукописями Готской бібліотеки важныя матеріалы о Лаврентіѣ Рингуберѣ, ограничился лишь указаніемъ на статью о немъ Аделунга и составленіемъ краткой біографіи Рингубера, основанной исключительно на готскихъ документахъ. Но ему слѣдовало поработать еще въ Саксонскомъ государственномъ архивѣ, гдѣ также находятся весьма важныя документы, остающіеся до сихъ поръ совершенно не извѣстными и нѣкоторымъ образомъ дополняющіе исторію путешествій и политической и литературной дѣятельности Рингубера. Уже изъ напечатанныхъ теперь документовъ издатель могъ усмотрѣть, что Рингуберъ находился въ сношеніяхъ не только съ правительствомъ герцогства Саксонскаго,

по и съ курфюрстомъ Саксонскимъ. Но дѣло въ томъ, что именно это различіе между двумя саксонскими дворами совершенно ускользнуло отъ вниманія издателя.

Во второй половинѣ XVII вѣка въ герцогствѣ Саксонскомъ правили сперва герцогъ Эрнстъ, а затѣмъ его сынъ Фридрихъ; въ курфюршества же Саксонскомъ Іоаннъ-Георгъ II, а затѣмъ Іоаннъ-Георгъ III. Рингуберъ служилъ посредникомъ между обоими саксонскими дворами и Россіей, хотя впрочемъ въ болѣе оживленныхъ сношеніяхъ состоялъ съ герцогами Эрнстомъ и Фридрихомъ, нежели съ курфюрстами, тѣмъ болѣе, что и родился въ герцогствѣ, а не въ курфюршествѣ Саксонскомъ. Между тѣмъ, въ предисловіи къ изданію документовъ о Рингуберѣ оказывается по этому предмету недоразумѣніе. О герцогахъ Эрнстѣ и Фридрихѣ говорится какъ о курфюрстахъ (стр. VII и VIII). Странно, что издатель, называя Эрнста и Фридриха курфюрстами, не замѣтилъ въ документахъ, имъ изданныхъ, полнаго отсутствія курфюршескаго титула и не могъ догадаться, что лица, называвшіяся „Hochfürstliche Durchlaucht“, „Princeps“, „Saxoniae Princeps“, „Durchleuchtigster Fürst und Herr, Herr Ernst zu Sachsen, Lübeck, Cleve und Berg“ и т. п. не могли быть курфюрстами. Смѣшеніе герцоговъ Саксонскихъ съ курфюрстами, соединеніе ихъ въ одно лицо оказывается тѣмъ болѣе страннымъ промахомъ, что въ разказѣ о путешествіи Рингубера въ 1684 году говорится неоднократно и ясно о томъ, что ему было поручено передать царямъ Ивану и Петру посланіе отъ курфюрста Саксонскаго и другое—отъ герцога Саксонскаго.

Относительно значенія открытыхъ имъ данныхъ издатель замѣчаетъ только, что подробности, заключающіяся въ этихъ документахъ, были бы важною находкою, „une précieuse trouvaille pour un Macauley ou un Freytag, et même un auteur ordinaire y puiserait de charmantes pages de roman historique“. По видимому, издатель считаетъ обнаруженные имъ документы скорѣе курьезными и способными служить цѣлямъ беллетристики, нежели матеріаломъ, годнымъ для цѣлей научныхъ.

Кромѣ того, издатель обнаруживаетъ незнакомство съ исторіей Россіи. На стр. X предисловія Матвѣевъ назвалъ „Artemow Serguewitsch, chef de la maison de Narischkin et proche parent de Pierre le Grand“. Этотъ промахъ, какъ можно думать, объясняется слѣдующимъ замѣчаніемъ въ посланіи Рингубера изъ Москвы отъ 29-го декабря 1677 года: „Iustrum praeterit cum hi Narischkini omnes et 10*

singuli tollebantur in altum cum familia, cujus antistes erat Artemon Sergejewitch" (стр. 166). Дипломатическій агентъ, отправленный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ герцогу Эрнсту Саксонскому, былъ Протопоповъ. Эта фамилія, а можетъ быть и то обстоятельство, что Протопоповъ любилъ бесѣдовать о вопросахъ религіозныхъ, заставили замѣтить безъ всякаго основанія (стр. IX): „*Siméon Pretoropoff, appartenant évidemment à la classe ecclésiastique, c'est-à-dire d'une position sociale très-médiocre*".

Къ издаваемому имъ матеріалу издатель относился механически, не задавая себѣ вопросовъ не только о содержаніи, но даже и о свойствѣ документовъ. Иначе онъ долженъ былъ бы замѣтить, что помѣщенные на стр. 12—13 пункты заключаютъ въ себѣ отвѣты на вопросы, напечатанные неправильно послѣ отвѣтовъ на стр. 20—21. На стр. 101—104 напечатаны документы, о которыхъ мы не знаемъ, отъ чьего имени они писаны. Въ письмѣ Рингубера, писанномъ въ 1673 году, говорится о Брюховецкомъ, имяна котораго отнесена къ 1680 году (стр. 22). Совершенно непонятнымъ остается замѣчаніе въ письмѣ Рингубера на стр. 79: „*unter andern ist der Abdruck der Smagaden von 20.000 Rthlr. in sonderbare confideration (sic) kommen*".

Нельзя не пожалѣть, что издатель не счелъ нужнымъ при печатаніи cadaго документа обозначить въ заглавіи свойство его и время его составленія. Отдѣльные документы обозначены лишь римскими цифрами; но и тутъ встрѣчаются неправильности: № VIII напечатанъ два раза, надъ документомъ на стр. 37—38 и надъ другимъ на стр. 39. № XXI вовсе нѣтъ; на стр. 86—96 помѣщенъ № XX; на стр. 97—100 слѣдуетъ № XXI. Къ изданію не приложено оглавленія, и читатель, желающій получить болѣе точное понятіе о содержаніи книги, долженъ самъ составлять перечень помѣщенныхъ въ ней актовъ.

Всѣ изданные въ книгѣ документы относятся къ правительству герцогства Саксонскаго. Изъ числа ихъ №№ V, X, XVIII, XIX, XX, XXXIV—XXXVI, XXXVIII, XL, XLI суть донесенія самого Рингубера къ герцогамъ Эрнсту и Фридриху или къ сановникамъ герцогства, писанныя болъшею частью на латинскомъ языкѣ. Но и кромѣ Рингубера, нѣкоторые другія лица, находившіяся въ Россіи, также составляли донесенія для саксонскаго правительства, и эти донесенія также вошли въ настоящее изданіе. Кто авторъ донесенія о состояніи лютеранскаго прихода и о церковныхъ дѣлахъ въ Москвѣ подъ № I—остается неизвѣстнымъ; затѣмъ слѣдуютъ донесенія пастора Грегори о томъ же предметѣ (№ II, IV). Подъ №№ VI, VII, IX, XII и др. помѣщена

переписка герцога Эрнста съ его сановниками, канцлеромъ Томасомъ, дипломатическимъ агентомъ Прауномъ и пр. Затѣмъ, подъ № XXX находимъ посланіе царя Алексѣя къ герцогу Эрнсту, подъ №№ XV—XVII, посланія герцога Эрнста къ царю Алексѣю, къ Артемену Сергѣевичу Матвѣеву, къ старшинамъ лютеранскаго прихода въ Москвѣ и пр. Нѣкоторые документы относятся къ пребыванію въ Саксоніи русскихъ дипломатовъ, Менезіуса въ 1673 г., Семена Протопопова въ 1675 г. (№№ VIII, XXII и слѣд.). Впрочемъ, и объемомъ, и содержаніемъ разказъ Рингубера о путешествіи въ Москву въ 1684 году превосидитъ всѣ прочіе документы, вошедшіе въ составъ сборника.

Пользуясь матеріалами, собранными въ этомъ изданіи, предлагаемъ очеркъ жизни Рингубера и обзоръ сообщенныхъ имъ извѣстій для русской исторіи.

II.

Во второй половинѣ XVII вѣка, еще до царствованія Петра Волыкаго, Московское государство начало пользоваться особымъ вниманіемъ на Западѣ. Сочиненія о Россіи, явившіяся въ печати въ продолженіе XVII столѣтія, какъ, напримѣръ, труды Олеарія, Мейерберга и пр., содѣйствовали распространенію свѣдѣній о Россіи на Западѣ. Дипломатическія сношенія между Московскимъ государствомъ и западно-европейскими державами становились все болѣе и болѣе оживленными. Торговля сношенія съ Россіей представляли значительныя выгоды для Англичанъ, Голландцевъ. Таеъ-называемый „иноземный строй“ игралъ довольно важную роль въ военной организаціи Россіи, нуждавшейся въ западно-европейскихъ артиллеристахъ, инженерахъ и офицерахъ. Врачи и аптекари, находившіеся въ царской службѣ, были исключительно иностранцы. Подъ Москвою процвѣтала Нѣмецкая слобода, и вообще въ Россіи проживало не мало иностранцевъ. Къ этому-то времени относится и начало дипломатическихъ сношеній между Москвой и Саксоніей. Среди офицеровъ, врачей и пасторовъ, пріѣзжавшихъ тогда въ Россію, встрѣчаются Саксонцы, пользовавшіеся покровительствомъ курфюрста. Между Іоанномъ-Георгомъ II и Алексѣемъ Михайловичемъ возникла переписка о Нѣмцахъ, вступавшихъ въ русскую службу. Къ числу ихъ принадлежали, между прочимъ, полковникъ Бауманъ, артиллеристъ Кленгель, докторъ Блументростъ, пасторъ Грегори и Лаврентій Рингуберъ.

Въ 1667 году Московское правительство обратилось къ Саксонскому курфюрсту съ просьбой прислать въ Россію опытнаго врача.

Выборъ налъ на доктора Блуентроста ¹⁾. Отъѣзжая въ Россію, онъ пожелалъ взять съ собою молодаго человѣка, медика, который могъ бы служить ему ассистентомъ. Такимъ образомъ Рингуберъ поналъ въ Москву, куда и прибылъ въ 1667 или въ 1668 году, вмѣстѣ съ докторомъ Блуентростомъ и съ пасторомъ Грегоріи.

Годъ рожденія Рингубера неизвѣстенъ. Такъ какъ онъ въ 1667 году отправился въ Москву, не успѣвъ еще приобрести степени доктора медицины, а по его разказу, до поѣздки въ Россію семь лѣтъ учился въ гимназій въ Альтенбургѣ и шесть лѣтъ пробылъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, то можно считать, что онъ родился около 1640 года. Въ 1667 году онъ былъ лишь студентомъ, не успѣвшимъ окончить курса. Въ послѣдствіи, не извѣстно, когда именно, ему удалось приобрести докторскую степень ²⁾.

Рингуберъ былъ довольно скромнаго происхожденія. Родившись въ мѣстечкѣ Лука, въ герцогствѣ Саксонскомъ, онъ рано лишился отца и не иначе, какъ благодаря стипендіи, могъ посвятить себя наукамъ. Овдовѣвшая мать его, имѣвшая домъ и усадьбу, должна была въ 1673 году просить герцога о невзысканіи съ нея податной недомки въ размѣрѣ 30 гульденовъ.

О житіи-бытіи Рингубера въ Москвѣ съ 1668 по 1673 годъ сохранилось не много данныхъ. Онъ, вѣроятно, подъ руководствомъ доктора Блуентроста продолжалъ заниматься науками, давалъ уроки сыну Блуентроста и преподавалъ въ продолженіе года въ какомъ-то училищѣ. Врачебною практикой онъ въ это время, какъ кажется, еще не занимался. За то въ 1672 году онъ имѣлъ случай обратити на себя вниманіе высокопоставленныхъ лицъ въ Москвѣ. „Великій

¹⁾ См. сочиненіе *Рихтера*, *Geschichte der Medicin in Russland*, II, 279. Документы о вызовѣ Блуентроста въ Россію, и въ томъ числѣ подлинное письмо царя Алексѣя, хранятся въ Дрезденскомъ архивѣ. Письмо царя къ Блуентросту напечатано въ изданіи документовъ о Рингуберѣ, стр. 17—18.

²⁾ Въ донесеніи герцогу Эрнсту отъ 10-го марта 1673 г. Рингуберъ пишетъ о своемъ первоначальномъ отправленіи въ Москву, говоря о Блуентростѣ: «*Hoc studiosum quendam Medicinae Lipsiae quaerente obtinui verbo societatis itineris, et una cum Reverendo Domino M. Joh. Gottfr. Gregorij, qui vocatoriae Magni Caesaris habebat literas, Moscuam deferebamur.*» Затѣмъ Рингуберъ разказываетъ, что и во время пребыванія въ Москвѣ, онъ не переставалъ заниматься науками — медициной и химіей — «*operam navans, ita ut spes me alat indubia, fore ut aliquando studiis finem imponam optatum.*» (Relation, 27 и 29). Подъ донесеніемъ 1674 г. онъ подписался: «*Laur. Rinhuber. Medicus.*» (стр. 77), а подъ письмомъ къ Вѣны въ 1675 г.: «*Laur. Rinhuber D.*» (стр. 162).

царь Московскій“, разказываетъ онъ, — „пожелалъ забавляться ко дією. Искали человѣка, способнаго поставить на сцену драму. Почили это дѣло пастору Грегори, считавшемуся способнымъ написать драматическое сочиненіе. Онъ, волею-неволею, долженъ былъ занятъ этимъ дѣломъ и написалъ съ моею помощію (me socium adjuuge) траги-комедію Агасферъ и Эсеиръ. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ я готовилъ мальчиковъ къ участию въ этомъ представленіи на немецкомъ и на русскомъ языкѣ (germanice et slavonice). Самое представленіе происходило 17-го октября 1672 года. Царю до того нравилась игра, что онъ смотрѣлъ ее въ продолженіе цѣлыхъ десяти часовъ, не вставая съ мѣста. Этотъ случай, безъ сомнѣнія, будучи началомъ дальнѣйшихъ успѣховъ“ (стр. 29). Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что молодыхъ людей, участвовавшихъ въ этомъ драматическомъ представленіи подъ руководствомъ Рингубера, — то большей частью сыновья иностранныхъ офицеровъ и купцовъ — было 64 человѣка, и что репетиціи происходили въ училищѣ лютеранскаго прихода, пасторомъ котораго былъ Грегори ¹⁾. Рингуберъ замѣчаетъ, что одну изъ главныхъ ролей въ представленной траги-комедіи игралъ сынъ доктора Блуентроста, и что царь благосклонно отзывался о трудѣ актеровъ и драматурговъ-режиссеровъ.

Въ самый день этого представленія полковникъ Менезіусъ, который въ качествѣ дипломата, по порученію царя, долженъ былъ правиться въ Вѣну, Берлинъ, Дрезденъ, Венецію и Римъ, сдѣлавъ Рингуберу предложеніе сопровождать его въ качествѣ секретаря посольства. Нѣтъ сомнѣнія, что Рингуберъ сдѣлался извѣстнымъ своимъ способностямъ и познаніями. Онъ прекрасно писалъ и говорилъ по латини, выучился русскому языку и вообще могъ быть полезнымъ спутникомъ Менезіусу въ его посольствѣ.

Какъ извѣстно, отправленіе Менезіуса съ дипломатическимъ порученіемъ къ курфюрстамъ Бранденбургскому и Саксонскому, императору Леопольду, въ Венецію и къ папѣ было вызвано решениемъ Восточнаго вопроса. Успѣхи Турокъ въ войнѣ съ Польшею заставили Московское правительство опасаться дальнѣйшаго ихъ наступленія надъ христіанскими державами. Царь рѣшился обратиться къ западно-европейскимъ государямъ съ предложеніемъ приступить общими дѣйствіями противъ Турціи. Такова была цѣль отправленія

¹⁾ *Fechner, Chronik, I, 352.*

въ качествѣ чрезвычайныхъ пословъ: Украинцева въ Скандинавію, Виниуса въ Англію и Францію, Менезіуса въ Германію и Италію.

Рингуберъ, отъѣзжая въ свитѣ Менезіуса, долженъ былъ просить боярина Матвѣева объ отпускѣ и позаботиться о лицѣ, которому можно было бы поручить на время его отсутствія вѣренныя ему дѣла. (стр. 30). Изъ этого можно заключить, что онъ находился въ царской службѣ и намѣревался возвратиться въ Россію.

Путешествіе Менезіуса и Рингубера продолжалось съ конца 1672 до начала 1674 года. Объ участіи Рингубера въ дѣлахъ посольства мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, какъ и вообще о самомъ путешествіи Менезіуса. Во время пребыванія Рингубера въ Германіи герцогъ Саксонскій Эрнстъ пожелалъ приобрести въ его лицѣ дипломатическаго агента въ Москвѣ и потому поручилъ своему агенту въ Вѣнѣ Прауну вступить въ сношенія съ Рингуберомъ, который отправился туда изъ Дрездена. Прежде всего Рингуберъ долженъ былъ, по желанію герцога, составить подробное донесеніе о состояніи лютеранскаго прихода въ Нѣмецкой слободѣ и вообще о политическихъ и церковныхъ дѣлахъ Московскаго государства (стр. 34—39). Рингуберъ не замедлилъ исполнить желаніе герцога. Его донесеніе, отъ 15-го—25-го апрѣля 1673 года заключаетъ въ себѣ разныя данныя о лютеранской церкви въ Москвѣ, объ иноземцахъ, проживающихъ въ Россіи, о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и пр. Въ заключеніе письма говорится о намѣреніи Рингубера перевести русское Уложеніе на латинскій языкъ и написать сочиненіе „*Russia ecclesiastico-politica*“ (стр. 55—58). По видимому, донесеніе это произвело на герцога довольно благопріятное впечатлѣніе. Онъ вторично обратился къ Прауну съ порученіемъ побудить Рингубера написать еще другое донесеніе, въ которомъ заключалась бы характеристика Менезіуса и изложеніе хода дѣлъ московскаго посольства при императорскомъ дворѣ. Но въ то время, когда Праунъ получилъ письмо о томъ герцога, Московскаго посольства уже не было болѣе въ Вѣнѣ и Праунъ самъ долженъ былъ отвѣтить на запросы Эрнста (стр. 58—60).

Изъ документовъ Римскаго и Венеціанскаго архивовъ видно, что не только самъ Менезіусъ всюду произвелъ весьма благопріятное впечатлѣніе, но и лица его свиты удостоились похвальныхъ отзывовъ Итальянцевъ ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе отзывы относились въ

¹⁾ Въ одномъ изъ донесеній венеціанскихъ дипломатовъ сказано: „*Na con se famiglia di molta civiltà*“. *Theiner*, *Monuments historiques de Rome*. 1859, стр. 73.

особенности къ важнѣйшему лицу свиты Менезіуса, секретарю посольства Лаврентію Рингуберу. Пробывъ лѣтомъ и осенью 1673 года въ Венеціи и Римѣ, Рингуберъ въ ноябрѣ на обратномъ пути въ Россію посѣтилъ Саксонію и при этомъ случаѣ обратился къ герцогу Эрнсту съ просьбой о денежномъ вспоможеніи (стр. 61—62).

Вскорѣ по возвращеніи Рингубера въ Россію, въ началѣ 1674 года, герцогъ Эрнстъ поручилъ ему передать его письма царю Алексѣю Михайловичу и боярину Матвѣеву. Въ письмѣ къ Матвѣеву говорилось, что герцогъ, которому уже и прежде были извѣстны добродѣтели и замѣчательныя способности боярина, теперь обо всемъ этомъ подробнѣе узналъ отъ Рингубера. Затѣмъ въ письмѣ говорилось о Нѣмцахъ, пребывающихъ въ Москвѣ, о терпимости въ отношеніи къ нимъ Московскаго правительства, о лютеранскомъ приходѣ, не даромъ разчитывающемъ и впредь на покровительство боярина Матвѣева. Въ письмѣ къ царю упомянуто также о жителяхъ Нѣмецкой слободы, а затѣмъ говорится о необходимости успѣшныхъ военныхъ дѣйствій противъ Турокъ. Въ третьемъ посланіи, которое Рингуберъ долженъ былъ передать въ Москвѣ, герцогъ Эрнстъ обратился съ увѣщаніемъ къ старшинамъ лютеранскаго прихода въ Нѣмецкой слободѣ. Въ немъ съ нѣкотораго времени происходила борьба партій. Герцогъ, снабжавшій церковь и школу матеріальными средствами, требовалъ прекращенія этихъ распрей (стр. 63—72).

Какъ видно изъ донесенія Рингубера къ герцогу Эрнсту отъ 9-го іюня 1674 года, онъ до 30-го мая передалъ письма герцога Матвѣеву, а 7-го іюля имѣлъ аудіенцію у царя. Рингуберъ пишетъ (стр. 74), что посланіе герцога Эрнста чрезвычайно обрадовало царя, и что послѣдній былъ весьма доволенъ подаркомъ герцога, состоявшимъ въ богато убранномъ оружіи. Матвѣевъ—доносилъ Рингуберъ—съ похвалою отзывался о герцогствѣ Саксонскомъ, обращая вниманіе на то обстоятельство, что въ то время, какъ прочіе германскіе государи относились къ Россіи вполнѣ равнодушно, герцогъ Эрнстъ обнаруживалъ въ отношеніи къ Московскому государству сочувствіе и желалъ ему успѣховъ и процвѣтанія. Наконецъ, Рингуберъ доносилъ еще о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ посланіемъ герцога на старшинъ лютеранскаго прихода и выражалъ надежду, что послѣ увѣщанія герцога прекратятся споры въ средѣ прихода. Такимъ образомъ Рингуберъ сталъ въ это время чѣмъ-то въ родѣ саксонскаго дипломатическаго агента въ Москвѣ. Въ письмѣ къ герцогу Эрнсту онъ просилъ 100 талеровъ, объясняя, что въ его

положеніи нѣтъ возможности избѣжать значительныхъ расходовъ. Ходить пѣшкомъ—замѣчаетъ онъ было бы негѣбно (ungerneimt) и невозможно. Москва рѣзко отличается отъ прочихъ городовъ и странъ. У кого есть какое-либо дѣло, тотъ долженъ разными средствами за-добривать вельможъ, являться у нихъ по утрамъ съ поклономъ² и пр.

Достоинно вниманія, что Рингуберъ, какъ видно изъ его донесенія герцогу, въ бесѣдѣ съ царемъ коснулся двухъ весьма важныхъ вопросовъ: во-первыхъ, онъ обратилъ вниманіе царя на возможность успѣшнаго развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ, и во-вторыхъ, говорилъ о возможности заключенія тѣснаго союза между Россіей и Абиссиніей съ цѣлью общихъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Судя по документамъ Готской бібліотеки, и самъ герцогъ сильно интересовался этими вопросами. При его дворѣ жилъ замѣчательный ученый Лудольфъ, занимавшійся географіей и написавшій обширное сочиненіе объ Абиссиніи. Что же касается до Китая, то въ это время мысль о сближеніи этого государства съ западною Европою занимала многихъ ученыхъ и государственныхъ людей, напримѣръ Витзена, Лейбница и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что Рингуберъ во время своего пребыванія въ Саксоніи въ 1673 году, имѣлъ случай бесѣдовать или съ самимъ герцогомъ, или съ его сановниками о Китаѣ и Абиссиніи и о значеніи этихъ государствъ для Россіи. Какъ бы то ни было, Рингуберъ самъ началъ серьезно мечтать о средствахъ сближенія Россіи съ Китаемъ и съ Абиссиніей, ему самому захотѣлось совершить путешествіе въ ту и другую страну. Поэтому онъ въ своихъ бесѣдахъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ Матвѣевымъ обращалъ особенное вниманіе на эти обширные проекты.

Въ письмѣ къ герцогу Эрнсту отъ 29-го августа 1674 года изъ Гамбурга, Рингуберъ сообщаетъ довольно любопытныя подробности о своихъ бесѣдахъ съ Матвѣевымъ. Выѣхавъ изъ Саксоніи въ концѣ 1673 года, Рингуберъ запасся множествомъ данныхъ, относящихся къ законодательству и администраціи въ Саксонскомъ герцогствѣ. Саксонское правительство желало давать совѣты царю и его вельможамъ. Рингуберъ показывалъ Матвѣеву какія-то таблицы и книги, относящіяся къ саксонской администраціи. Онъ пишетъ, что Матвѣевъ съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ эти объясненія и что самъ царь обнаруживалъ большой интересъ къ этому дѣлу. Рингуберъ объяснялъ Матвѣеву, какимъ образомъ московское правительство могло бы воспользоваться удобнымъ географическимъ положеніемъ царства для развитія торговли съ азіатскими державами, съ

Китаемъ, Остѣ-Индіей и пр. По его мнѣнію, торговля могла бы доставить Россіи гораздо большія выгоды, нежели открытіе рудниковъ, на которые истрачены, пока безъ всякой пользы, значительныя суммы денегъ. Другимъ предметомъ разговора была война съ Турціей. Рингуберъ объяснялъ, что успѣхи въ борьбѣ съ Оттоманскою Портою обусловливаются главнымъ образомъ обученіемъ русскаго войска сообразно съ приѣмами тактики и стратегики, господствующими въ западной Европѣ. Наконецъ, Рингуберъ останавливался на вопросѣ о сближеніи между Россіей и Абиссиніей, при чемъ старался доказать, что въ отношеніи къ религіи, нравамъ и обычаямъ есть много общаго между обѣими странами.

Матвѣву до того понравились мысли, высказанныя Рингуберомъ, что онъ просилъ его составить обо всемъ этомъ записку, очевидно съ цѣлью доложить о томъ царю. Хотя Рингуберъ и не имѣлъ отъ саксонскаго правительства точнаго наказа говорить объ этихъ предметахъ въ видѣ формальныхъ предложеній, однако придавъ своимъ объясненіямъ такой видъ, что Матвѣвъ считалъ сообщенія Рингубера сдѣланными по порученію герцога Эрнста. Какъ видно, Рингуберъ отличался честолюбіемъ: не будучи настоящимъ дипломатическимъ агентомъ, онъ желалъ возбуждать важныя политическія дѣла, — не имѣя точныхъ инструкцій, бралъ на себя отвѣтственность говорить яко бы отъ имени герцога Эрнста даже въ такихъ случаяхъ, когда сообщалъ свои частныя соображенія. Осуществленіе проектовъ, задуманныхъ Рингуберомъ, могло, по его мнѣнію, доставить Саксонскому герцогству значительныя выгоды. До чего доходило честолюбіе Рингубера, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: узнавъ въ Москвѣ о нѣскольکو натянутыхъ отношеніяхъ между Московскимъ государствомъ и Швеціей, Рингуберъ возымѣлъ мысль, что герцогу Эрнсту надлежитъ взять на себя посредничество между этими державами. Въ своемъ донесеніи герцогу Рингуберъ старался доказать, что Эрнстъ можетъ этимъ приобрести видное положеніе въ политическомъ мірѣ, и что въ то время, когда, кромѣ курфюрстовъ Саксонскаго и Бранденбургскаго, ни одинъ изъ германскихъ государей не состоитъ въ сношеніяхъ съ царемъ, переписка герцога Эрнста съ Алексѣемъ Михайловичемъ получитъ значеніе важнаго политическаго событія (стр. 84). Впрочемъ, Рингуберъ дѣйствительно имѣлъ основаніе хвалиться довольно важнымъ результатомъ своей дипломатической дѣятельности. Московское правительство рѣшилось отправить ко двору герцога Эрнста чрезвычайнаго дипломатическаго агента для дальнѣйшаго объ-

ясненія по вопросамъ, возбужденнымъ Рингуберомъ. Сообщая о такомъ намѣреніи царя своему государю, Рингуберъ обращаетъ вниманіе герцога на важность и значеніе этого событія.

Вмѣстѣ съ Семеномъ Михайловичемъ Протопоповымъ, отправленнымъ въ Саксонію лѣтомъ 1674 года, поѣхалъ и Рингуберъ — какъ бы въ должности секретаря посольства. Такимъ образомъ, возвратясь изъ Италіи въ началѣ 1674 г., Рингуберъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, опять отправился въ западную Европу, и на этотъ разъ имѣлъ возможность посѣтить свою родину, герцогство Саксонское. На пути туда, изъ Гамбурга, въ августѣ, онъ писалъ къ Саксонскому правительству о предстоявшемъ прибытіи Протопопова въ Альтенбургъ, Готу и Фриденштейнъ и о необходимости встрѣтить съ подобающимъ почетомъ московскаго дипломата, „хотя и не имѣвшаго точнаго характера посла“. Въ другомъ письмѣ изъ Лейпцига Рингуберъ говоритъ о поводахъ къ отправленію Протопопова: ему поручено вести переговоры о турецкихъ дѣлахъ, о составленіи всеобщей коалиціи противъ Оттоманской Порты, о сближеніи между Россією и Абиссинією, о средствахъ развитія торговыхъ сношеній между Московскимъ государствомъ и Китаемъ, объ отправленіи въ Москву нѣкотораго числа ремесленниковъ, ученыхъ техниковъ, механиковъ, математиковъ и пр. При этомъ Рингуберъ восхищается мыслью, что Саксонія, сдѣлавшись наставницею Московскаго государства и орудіемъ къ открытію новыхъ путей для распространенія цивилизаціи, на сѣверо-востокѣ, приобрѣтетъ громкую славу, и что осуществленіе этихъ мыслей сдѣлается главною задачею дѣятельности его самаго, Рингубера (стр. 88).

Кромѣ этихъ писемъ Рингубера, относящихся къ дипломатической миссіи Протопопова, изъ Готской бібліотеки извлечены и другіе документы по этому же предмету, какъ напримѣръ, списокъ тѣмъ вопросамъ, о которыхъ намѣревались бесѣдовать съ русскимъ дипломатомъ саксонскіе сановники. Одинъ изъ этихъ документовъ имѣетъ надпись „Propositiones“, другой — „Solutiōnes s. Limitationes propositionum“. Нѣтъ сомнѣнія, что Рингуберъ участвовалъ въ ихъ составленіи, или что онъ по крайней мѣрѣ имѣлъ прямое вліяніе на это дѣло. Въ нихъ упоминается о всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые Рингуберъ обсуждалъ во время своего пребыванія въ Москвѣ въ бесѣдѣ съ Матвѣевымъ. Къ сожалѣнію, изъ бумагъ, относящихся въ пребыванію Протопопова въ Саксоніи и къ веденію съ нимъ переговоровъ (стр. 97—182), не видно, какую роль игралъ во всемъ этомъ Рин-

губеръ. Тѣмъ не менѣ дѣятельное участіе его во всемъ этомъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Впрочемъ, пребываніе Протопопова въ Саксоніи не имѣло важныхъ результатовъ. Въ то время, когда онъ пріѣхалъ въ Саксонію, герцогъ Эрнстъ былъ опасно боленъ и не могъ заниматься дѣлами; сынъ же его, Фридрихъ, управлявшій дѣлами во время болѣзни отца, казался менѣ склоннымъ дѣйствовать въ направленіи, указанномъ его отцомъ и Рингуберомъ. Поэтому переговоры между Протопоповымъ и Саксонскими сановниками не привели ни къ какому опредѣленному результату. Изъ протокола бесѣды между Протопоповымъ, герцогомъ Фридрихомъ и саксонскими министрами видно, что московскій агентъ старался собрать разные свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Европѣ, ознакомиться съ соображеніями саксонскихъ сановниковъ относительно Китая, Абиссиніи, Турціи и пр., а также и то, что Саксонское правительство не желало брать на себя какое-либо обязательство, не рѣшалось содѣйствовать достиженію цѣлей Московскаго правительства. Совѣты которые Саксонское правительство давало царю, были самыя общія. Въ письмѣ, писанномъ яко бы герцогомъ Эрнстомъ къ царю Алексію Михайловичу, прямо сказано, что опасная болѣзнь герцога помѣшала болѣе подробному и усиленному обсужденію затронутыхъ Рингуберомъ вопросовъ (стр. 146—153). Вѣроятно, Рингуберъ не былъ доволенъ столь скуднымъ результатомъ своихъ хлопотъ. Послѣ пребыванія въ Саксоніи онъ долженъ былъ отправиться обратно въ Москву; какъ кажется, положеніе его здѣсь измѣнилось къ худшему, быть можетъ, его суетливая предприимчивость въ концѣ концовъ надѣла Саксонскому правительству. Испрашивая дальнѣйшаго покровительства и благосклоннаго вниманія Матвѣева въ пользу Рингубера, герцогъ Эрнстъ въ посланіи къ боярину замѣчаетъ, что саксонское правительство не считаетъ нужнымъ давать Рингуберу какое-либо порученіе, и что Рингуберъ отправляется въ Москву на одинъ годъ или на два, лишь съ тою цѣлью чтобы заниматься тамъ врачебною практикою и усовершенствоваться въ знаніи русскаго языка. О такихъ занятіяхъ Рингубера прямо сказано, что они должны будутъ имѣть лишь частный характеръ, и что развѣ когда-либо въ будущемъ Рингуберъ можетъ падѣяться чрезъ пріобрѣтенныя въ Московскомъ государствѣ свѣдѣнія оказать пользу саксонскому правительству (стр. 188). Впрочемъ, какъ кажется, Рингуберъ вовсе не возвращался въ Москву въ 1674 году. Въ апрѣлѣ 1675 года онъ находился въ Вѣнѣ, откуда доносилъ герцогу Фридриху, между прочимъ, о своемъ пребываніи предъ тѣмъ въ Шот-

лапдин, куда долженъ былъ отправиться по какимъ-то религіознымъ дѣламъ (стр. 157).

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о причинахъ пребыванія Рингубера въ Вѣнѣ весною 1675 года. Онъ, кажется, игралъ тамъ роль мелкаго собирателя извѣстій. По крайней мѣрѣ онъ доносилъ герцогу Фридриху о разныхъ политическихъ дѣлахъ Россіи, Австріи и пр.; такъ наприимѣръ, сообщалъ о Петрѣ Потемкинѣ, находившемся въ то время въ Вѣнѣ въ качествѣ чрезвычайнаго Московскаго посла, распространялся о причинахъ неудачъ Московской политики, приводилъ разные примѣры деспотическихъ приемовъ Московскаго правительства и пр. Далѣе Рингуберъ говоритъ о своемъ намѣреніи возвратиться въ Россію въ свитѣ императорскихъ пословъ Боттони и Гудмана. При этомъ случаѣ императоръ Леопольдъ выразилъ надежду, что Рингуберъ, какъ спутникъ этихъ дипломатовъ, окажется полезнымъ въ качествѣ врача и переводчика. Путешественники отправились изъ Вѣны чрезъ Прагу, Дрезденъ, Гамбургъ, Любекъ, Балтійское море и Курляндію и прибыли въ Москву 20-го августа 1675 года (стр. 157—163).

Въ то время Рингуберъ уже формально вступилъ въ русскую службу въ качествѣ врача, и сталъ получать 170 рублей годоваго жалованья и ежемѣсячно съѣстныхъ припасовъ на 50 рублей. Кромя того, ему пожалованы были разные подарки — серебряная стопа, драгоценныя матеріи и пр. Хотя онъ и увѣряетъ, что въ 1675 и 1676 годахъ занималъ должность „царскаго придворнаго медика“ (Zarlicher Hof-Medicus), но кажется, на самомъ дѣлѣ довольствовался менѣе важнымъ постомъ ¹⁾.

Занимаясь врачебною практикою въ Москвѣ, Рингуберъ, впрочемъ, не покидалъ мысли о новыхъ путешествіяхъ и объ участіи въ политическихъ дѣлахъ. „Въ 1676 году“, пишетъ онъ, — „царскій бояринъ, князь Никита Ивановичъ Одоевскій сообщилъ мнѣ, что Его Царское Величество намѣренъ отправить меня для царскихъ дѣлъ въ Германию. Однако пѣкоторые... Нѣмцы успѣли воспрепятствовать этому путешествію; хотя для меня въ царской канцеляріи уже были приготовлены царскія грамоты, все-таки вмѣсто меня былъ отправленъ Белигнусъ Гавцландъ. Всѣмъ извѣстно, что онъ былъ удостоенъ значительнаго жалованья. Мои противники въ бесѣдѣ съ русскими вель-

¹⁾ *Pustegz*, Geschichte der Medicin in Russland. Moskau, 1815, Bd. II. 328—330.

можами выставяли на видъ, что я, не имѣя въ Москвѣ ни дѣла ни семейства, могъ бы остаться въ Германіи, тогда какъ на возвращеніе Ганцланда, имѣющаго жену и дѣтей, можно было ративать безъ всякаго сомнѣнія" (стр. 221). Вообще обстоятельства оказались неблагопріятными для дальнѣйшихъ успѣховъ карьеры Губера. Въ ночь на 30-е января 1676 года скончался царь Алексѣй Михайловичъ. Со вступленіемъ на престолъ царя Θεодора, партия при дворѣ заняла партія Милославскихъ. Важнѣйшій покровитель иноземцевъ Матвѣевъ, лишился своего значенія и былъ изгнанъ. Многие иноземцы, благодаря таковой перемены, утратили нимаемое ими выгодное положеніе и должны были оставить Россію. числу ихъ принадлежалъ и Рингуберъ, въ письмахъ котораго къ цогу Фридриху и Лудольфу мы встрѣчаемъ разныя любопытныя подробности, относящіяся къ исторіи этого кризиса.

Въ декабрѣ 1776 года Рингуберъ писалъ изъ Москвы герцогу Фридриху, выражая надежду, что герцогъ еще помнитъ пребываніе въ Саксоніи Протопопова, а въ свитѣ послѣдняго его самаго, Рингуберъ и что ранѣе или позже Рингуберу представится случай оказать услугу герцогу. Далѣе онъ изъявляетъ готовность сообщать герцогу разныя новости о дѣлахъ московскихъ, польскихъ, шведскихъ, рецкихъ и пр., а затѣмъ останавливается на перемены, происшедшія въ Россіи, на исторіи паденія Матвѣева. Сперва Рингуберъ намѣревался отправить это письмо по обыкновенной почтѣ; а въ такъ случаѣ оно могло быть вскрыто, и содержаніе его могло сдѣлаться извѣстнымъ русскимъ властямъ. По этому не удивительно, что говоря о ссудѣ Матвѣева, онъ кажется вполне убѣжденнымъ въ его неискренности. Онъ даже говоритъ о намѣреніи боярина доставить престолъ младшему сыну царя Алексѣя, Петру, помимо Θεодора Ивана, и пр. Сообщивъ затѣмъ разныя данныя о состояніи Россіи, о разныхъ вельможахъ, о Чигиринскомъ походѣ и пр., Рингуберъ замѣчаетъ, что царское правительство намѣрено отправить въ ближайшемъ будущемъ посольство къ императору Леопольду, что въ этомъ посольствѣ будетъ участвовать Протопоповъ въ качествѣ думнаго дьяка, и что онъ, Рингуберъ, также будетъ находиться въ составѣ посольства. Къ этому прибавлено, что для герцога Саксонскаго было бы весьма выгодно воспользоваться этимъ случаемъ для получения разныхъ русскихъ товаровъ. Затѣмъ Рингуберъ замѣчаетъ, что живя въ Москвѣ и занимаясь врачебнымъ искусствомъ, онъ собираетъ разныя данныя для составленія обширнаго сочиненія о Россіи подѣ

главнѣмъ „*Russia ecclesiastico-politica*“, и что онъ намѣренъ посвятить герцогу этотъ трудъ, въ которомъ будетъ заключаться изложеніе и юридическаго быта въ Россіи. Нѣсколько недѣль спустя Рингуберъ къ этому письму прибавилъ *Postscriptum*, въ которомъ сказано, что письмо будетъ отправлено не по обыкновенной почтѣ, а чрезъ бранденбургскаго дипломатическаго агента Гесса, который вскорѣ намѣренъ выѣхать изъ Россіи въ сопровожденіи уволеннаго царскаго медика Розенберга. Затѣмъ слѣдуетъ довольно любопытная замѣтка о путешествіи Спафарія въ Китай въ 1675 и 1676 годахъ. Рингуберъ пишетъ: „Я непремѣнно принялъ бы участіе въ путешествіи Спафарія; но въ то время я находился въ Вѣнѣ“. Наконецъ, въ этомъ *Postscriptum* говорится еще о второмъ Чигиринскомъ походѣ, о предстоящемъ бракѣ царя Теодора, объ арестованіи нѣсколькихъ лицъ изъ свиты англійскаго дипломата Гебдона и пр. Все это сообщается очень осторожно. Въ совершенно иномъ тонѣ писалъ Рингуберъ о Россіи когда находился за границею.

Еще въ концѣ декабря 1677 года онъ питалъ надежду сопроводить Московское посольство въ Вѣну. Но въ концѣ мая 1678 года мы неожиданно видимъ его въ Гельзингерѣ, въ Даніи. Подробности походовъ Рингубера въ это время до оставленія имъ Россіи остаются неизвѣстными. По его словамъ, онъ былъ принужденъ покинуть Москву вслѣдствіе возраставшаго нерасположенія къ Нѣмцамъ. Въ письмѣ къ Лудольфу отъ 23-го мая 1676 года изъ Гельзингера Рингуберъ горько жалуется на недобросовѣстность русскихъ вельможъ, произвольно нарушающихъ договоры съ иностранцами, находящимися въ русской службѣ; обшанное офицерамъ и другимъ лицамъ жалованье, пишетъ онъ,—или вовсе не выплачивается, или сокращается по усмотрѣнію; иностранцамъ купцамъ Русскіе говорятъ, что никто не нуждается болѣе въ голландскихъ и англійскихъ товарахъ; многіе полковники лишились своихъ мѣстъ, также и докторъ Розенбергъ; докторъ Граманъ, который долженъ былъ получить, 300 рублей жалованья, подвергся такимъ притѣсненіямъ, что считалъ себя счастливымъ, когда, пожертвовавъ этою суммою, успѣлъ благополучно выѣхать за границу. Такимъ образомъ, продолжаетъ Рингуберъ,—многіе иностранцы, начавшіе благополучно свою карьеру въ Москвѣ, подъ покровительствомъ боярина Матвѣева, обмануты въ своихъ надеждахъ. Такая же участь постигла и самаго Рингубера. Въ мартѣ 1678 года онъ выѣхалъ изъ Россіи вмѣстѣ съ англійскимъ дипломатическимъ агентомъ Гебдономъ; ему оставалось дополучить 80 рублей

жалованья, но онъ не могъ добиться денегъ и рѣшился потерять эту довольно значительную для того времени сумму ¹⁾).

Въ этомъ же письмѣ къ Лудольфу Рингуберъ говоритъ о своемъ намѣреніи на нѣкоторое время отправиться въ Англію для занятій, наукою. Онъ восхищается процвѣтаніемъ наукъ въ Англіи, успѣхами королевскаго ученаго общества, знаменитыми химиками, физиками, медиками и пр. (стр. 183—186). Однако, Рингуберъ не долго жилъ въ Англіи, какъ видно изъ его письма къ герцогу Фридриху, писаннаго въ г. Ливорно 26-го февраля 1689 года. Послѣ весьма рѣзкихъ выраженій о „варварствѣ Москвитянъ“, и сообщенія характеристики царя Феодора и нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ, онъ разказываетъ о своихъ собственныхъ приключеніяхъ слѣдующее. Познакомившись въ Лондонѣ съ какимъ-то Итальянцемъ Вернардо Гуаскони, который далъ ему рекомендательныя письма въ Италію, Рингуберъ чрезъ Францію отправился въ Италію. Въ Парижѣ онъ пробылъ около трехъ недѣль и имѣлъ случай видѣть короля съ королевскимъ семействомъ въ Фонтенебло (2-го сентября 1678 года). Затѣмъ онъ предполагалъ отправиться въ Испанію въ свитѣ посольства датскаго посланника Джіоэ (Giòè), но уже его не засталъ болѣе въ Орлеанѣ, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ нимъ. Чрезъ Ліонъ и Туринъ Рингуберъ отправился въ Геную, и благодаря покровительству двухъ вельможъ, вступилъ въ службу Генуезской республики. И тутъ, однако, онъ оставался не долго и на военномъ кораблѣ отправился чрезъ островъ Корсику въ Ливорно и Флоренцію. Затѣмъ Рингуберъ говоритъ о своихъ предположеніяхъ и намѣреніяхъ. Герцогъ Тосканскій обѣщалъ ему отправить его въ Африку, оттуда онъ намѣревался возвратиться въ Геную и къ занятіямъ врачебною практикою. Кромѣ того, у него были и другіе обширныя планы. Его все еще занимала мысль о путешествіи въ Абиссинію. Объ этомъ проектѣ онъ переписывался съ Лудольфомъ. Въ концѣ концовъ однако, какъ видно изъ письма къ Фридриху, онъ желалъ возвратиться въ свое отечество, поселиться въ Саксоніи и быть полезнымъ герцогу (стр. 189—198).

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ Рингубера отъ февраля 1679 до мая 1681 года. Можно думать, что онъ еще нѣкоторое время оставался въ Италіи. Затѣмъ, изъ нѣкоторыхъ докумен-

¹⁾ Четверть ржи въ то время стоила въ Россіи 50 коп. Принимая въ соображеніе нынѣшнюю цѣну хлѣба, можно сравнить 80 рублей въ 1678 году съ 1000 рублями въ настоящее время.

товъ, отысканныхъ нами въ Дрезденскомъ архивѣ, видно, что весной 1681 года Рингуберъ находился въ Парижѣ и былъ въ сношеніяхъ съ разными сановниками, иногда бывалъ даже при дворѣ, но не поступалъ, по видимому, во французскую службу. До сихъ поръ мы видѣли Рингубера въ сношеніяхъ съ герцогами Саксонскими. Послѣ же пребыванія въ Парижѣ, въ концѣ 1681 года, онъ въ подробномъ и весьма любопытномъ письмѣ, которое находится въ Дрезденскомъ архивѣ, обратился уже къ курфюрсту Іоанну-Георгу III; быть можетъ, онъ потерялъ надежду на покровительство герцога Фридриха и потому рѣшился прибѣгнуть къ болѣе вліятельному и располагавшему большими средствами курфюрсту.

Рингуберъ составилъ для курфюрста записку о пребываніи въ Парижѣ московскаго посольства, главою котораго былъ все тотъ же Петръ Потемкинъ, видѣнный имъ въ Вѣнѣ въ 1675 году. Уже въ то время Рингуберъ отзывался о Потемкинѣ дурно. Теперь же, послѣ того, какъ ему пришлось состоять при Потемкинѣ въ Парижѣ, въ качествѣ переводчика и комиссара французскаго правительства, онъ говоритъ о Потемкинѣ въ еще болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ. Французское правительство воспользовалось услугами Рингубера и его знаніемъ русскаго языка для сношенія съ Потемкинымъ. Рингуберъ участвовалъ во всѣхъ церемоніяхъ пріема Потемкина и въ переговорахъ, происходившихъ между Московскимъ дипломатомъ и министромъ Кольберъ-Кроаси. Кромѣ того, онъ перевелъ на латинскій языкъ письмо царя Θεодора къ Людовику XIV и писанное по французски отвѣтное посланіе Людовика XIV къ царю. Въ упомянутой выше запискѣ Рингуберъ сообщаетъ, что французское правительство предлагало ему отправиться въ Москву въ качествѣ французскаго дипломатическаго агента, но Рингуберъ отказался отъ этого выгоднаго порученія, такъ какъ не желалъ болѣе служить иностраннымъ государямъ, предпочитая трудиться на пользу своего отечества. Въ концѣ 1681 года, находясь въ Дрезденѣ, Рингуберъ обратился къ курфюрсту съ просьбою дать ему мѣсто врача въ Саксоніи. Въ то же время онъ однако снова сталъ подумывать о поѣздѣ въ Россію, ибо считалъ вѣроятнымъ, что курфюрстъ Іоаннъ-Георгъ III отправитъ посольство въ Москву, въ которомъ и онъ, Рингуберъ, приметъ участіе. Рингуберъ утверждалъ, что отправленіе такого посольства можетъ быть весьма выгодно въ коммерческомъ отношеніи и предлагаетъ на этотъ случай курфюрсту свои услуги, замѣчая притомъ, что ему, Рингуберу, и безъ того нужно съѣздить въ Москву для окончанія сво-

его сочиненія о Россіи, для занятій въ Московскомъ архивѣ и проч. Въ заключеніе Рингуберъ замѣчаетъ, что съ давнихъ поръ привыкъ къ административнымъ и дипломатическимъ дѣламъ, и что поэтому въ случаѣ отправления въ Москву, можетъ быть полезенъ курфюрсту ¹⁾). Послѣ этого письма Рингуберъ подавалъ курфюрсту еще два другихъ, почти такого же содержанія ²⁾).

Между тѣмъ скончался царь Феодоръ, и на престолъ вступилъ сначала одинъ Петръ. Затѣмъ въ маѣ 1682 года произошелъ бунтъ, о которомъ, однако, на Западѣ узнали лишь гораздо позже. Рингуберъ, въ письмѣ къ курфюрсту отъ 12-го іюля 1682 года, сообщаетъ о вступленіи на престолъ Петра, и при томъ замѣчаетъ, что настало самое удобное время для отправления его въ Москву. Вскорѣ однако узнали въ Дрезденѣ о стрѣльцкомъ бунтѣ и вообще о московскихъ происшествіяхъ, повлекшихъ за собою двоецарствіе. Въ началѣ 1683 г. Рингуберъ еще разъ возобновилъ свою просьбу объ отправленіи его въ Москву, откуда онъ намѣревался проѣхать въ Персію и въ Африку ³⁾).

Просьбы Рингубера достигли наконецъ желанной цѣли. Ему было поручено составить проектъ письма отъ курфюрста Іоанна-Георга къ царямъ. Тутъ есть поздравленіе по случаю воцаренія Ивана и Петра, просьба о терпимости въ отношеніи къ лютеранамъ, находящимся въ Москвѣ, и благосклонномъ приѣмѣ Рингубера, которому поручено передать письмо. Рингуберъ составилъ также проектъ письма отъ курфюрста къ Персидскому шаху ⁴⁾). Изъ этого видно, что Саксонское правительство одобряло его смѣлое намѣреніе ѣхать не только въ Москву, но и въ Персію и Африку.

Путешествіе Рингубера состоялось, однако, только въ 1684 году и ограничилось Москвою, хотя, какъ видно изъ одного документа Готской бібліотеки, въ герцогствѣ Саксонскомъ и въ это время еще думали о проектѣ сближенія Россіи съ Абиссиніей. И герцогъ Фридрихъ, и герцогъ Іоаннъ-Георгъ дали Рин-

¹⁾ Этотъ документъ находится въ Дрезденскомъ архивѣ. Помѣта на немъ: «26-го декабря 1681 года».

²⁾ Вся эти письма находятся въ Дрезденскомъ архивѣ.

³⁾ На оберткѣ письма Рингубера выставлена помѣта: «24 Februar 1683».

⁴⁾ Оба проекта въ Дрезденскомъ архивѣ. На проектѣ письма къ царямъ помѣта «1688». Въ первоначальной редакціи говорится о «царѣ», а затѣмъ всюду исправлено: «цари».

губеру письма къ царямъ. Оба эти письма въ апрѣлѣ 1683 года уже находились въ рукахъ Рингубера (стр. 201). Въ маѣ онъ отправился въ Эрфуртъ, гдѣ находился Лудольфъ, особенно интересовавшійся его намѣреніемъ проникнуть въ Абиссинію. 15-го мая 1683 года Лудольфъ писалъ къ герцогу Фридриху, что Рингуберъ требуетъ серебрянаго футляра для герцогскаго посланія къ царямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Лудольфъ хвалитъ способности Рингубера и его страсть къ путешествіямъ. Рингуберъ выразилъ Лудольфу надежду сдѣлаться полезнымъ совѣтникомъ для абиссинскаго правительства и надѣялся содѣйствовать распространенію тамъ европейской цивилизаціи и сближенію этой страны съ другими христіанскими державами. Лудольфъ, какъ авторъ обширнаго сочиненія объ Абиссиніи, сообщилъ Рингуберу разныя свѣдѣнія объ этой странѣ и обѣщавъ доставить ему рекомендательныя письма отъ Англійскаго короля, отъ Голландской республики и пр. для удобнѣйшаго странствованія по Московскому государству, Персіи, Аравіи, берегамъ Чермнаго моря и пр.

Однако, надежда на полученіе рекомендательныхъ писемъ отъ разныхъ правительствъ оказалась тщетною. Мало того, хлопоты объ этомъ привели къ разрушенію обширныхъ проектовъ Рингубера вообще. Онъ намѣревался отправиться въ Персію вмѣстѣ съ шведскимъ дипломатомъ, Фабриціусомъ, который долженъ былъ выѣхать изъ Москвы въ Персію въ сентябрѣ 1683 года. Но потративъ время на поѣздки въ Англію и Голландію, во Франкфуртъ, Гейдельбергъ и пр. для полученія обѣщанныхъ имъ рекомендательныхъ писемъ, Рингуберъ истратилъ много денегъ и, не достигнувъ желанной цѣли, долженъ былъ отложить свое путешествіе въ Россію до весны 1684 года.

Впрочемъ, путешествіе это — чрезъ Любекъ и Ригу — обошлось благополучно. Псковскій воевода Б. П. Шереметевъ и новгородскій — князь Урусовъ приняли его чрезвычайно благосклонно. Какъ дипломатическому чиновнику, ему всюду были предоставляемы въ распоряженіе лошади, экипажи, прислуга, съѣстные припасы. 6-го іюля онъ прибылъ въ Москву и вслѣдствіе весьма неблагоприятной погоды долженъ былъ отказаться отъ торжественнаго въѣзда въ столицу. При требованіи торжественной аудіенціи у царей, Рингуберъ встрѣтилъ затрудненіе. Дьякъ иноземскаго приказа, Украинцевъ, требовалъ, чтобы Рингуберъ доставилъ письма герцога Фридриха и курфюрста Іоанна-Георга прямо въ приказъ, то-есть, чтобы отказался отъ личной аудіенціи у царей. Рингуберъ же настаивалъ на своемъ и въ случаѣ отказа грозилъ отъѣздомъ назадъ въ Германію безъ от-

дачи тѣхъ писемъ. Голландскій резидентъ въ Москвѣ баронъ Келлеръ, съ давнихъ поръ находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ Рингуберомъ, вполне одобрялъ образъ его дѣйствій. Рингуберъ предполагалъ, что Украинцевъ желалъ получить взятку, и что кромѣ того противъ него интриговали нѣкоторые иноземцы-католики. Наконецъ онъ рѣшился обратиться съ прошеніемъ о назначеніи дня аудіенціи къ самимъ царямъ.

Желаніе Рингубера было удовлетворено. На аудіенціи 20-го іюня 1792 г. цари благосклонно приняли какъ письма герцога Фридриха и курфюрста Іоанна-Георга, такъ и самого Рингубера.

Самымъ вліятельнымъ лицомъ въ правительствѣ былъ въ то время князь В. В. Голицынъ. Поэтому Рингуберъ, безъ сомнѣнія и пренебреженія уже знакомый съ нимъ, успѣшилъ побывать у него и вручить ему подарокъ курфюрста Саксонскаго. Голицынъ разспрашивалъ Рингубера объ учрежденіяхъ Германской имперіи вообще и о положеніи Саксонскаго курфюршества въ особенности; заговорилъ и о намѣреніи Рингубера ѣхать въ Персію въ качествѣ—какъ предполагалъ Голицынъ—саксонскаго дипломатическаго агента, и обѣщалъ ему свое покровительство; но Рингуберъ сказалъ, что по настоящему стеченію обстоятельствъ онъ уже раздумалъ ѣхать въ Персію и прямо намѣренъ возвратиться въ Германію. При другомъ свиданіи Рингуберъ представилъ князю Голицыну сочиненіе Адольфа „Historia Habessinica“ и также передалъ назначенный для царей подарокъ герцога Фридриха, состоявшій въ разныхъ лѣкарствахъ. Далѣе Рингуберъ болѣе или менѣе офиціально бесѣдовалъ съ Голицынымъ о политическихъ дѣлахъ, въ особенности о восточномъ вопросѣ, при чемъ удалось въ нерасположеніи Московскаго правительства къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Рингуберъ съ жаромъ говорилъ объ Абиссиніи, выставляя на видъ, что Россія должна отправить въ эту страну своего посланника и готовность участвовать въ этомъ путешествіи, объясняя, что нужно ѣхать туда черезъ Персію, взять съ собою несколько Армянъ и проч. По видимому, объясненія Рингубера произвели нѣкоторое впечатлѣніе. Ему велѣно было представить записку о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ, которая и подверглась подробному обсужденію со стороны русскихъ сановниковъ. Рингуберъ искалъ случая склонить въ свою пользу нѣкоторыхъ изъ нихъ. Онъ побывалъ у Украинцева, Нефимова, Чередѣва и др.; возобновилъ сношенія съ прежними знакомыми, напримѣръ съ голландскимъ резидентомъ барономъ Келлеромъ, съ шведскимъ фонъ-Кохеномъ, съ датскимъ

зидептомъ и прочими. Съ разныхъ сторонъ обѣщали ему помощь; польскій дипломатъ Згурскій, также собиравшійся въ Персію, предложилъ Рингуберу ѣхать вмѣстѣ. Но Рингуберъ не могъ принять этого предложенія, вопервыхъ, потому, что имъ уже было сдѣлано въ иноземскомъ приказѣ официальное заявленіе о намѣреніи возвратиться въ Германію, а далѣе потому, что не хотѣлъ принадлежать къ свитѣ польскаго дипломата, участвовать въ католическомъ богослуженіи и жить вообще „по польски“.

Не смотря на покровительство Голицына, Рингуберъ едва однако не попалъ въ бѣду. Тотъ же самый Спаарій, который въ 1675 году былъ въ Китаѣ и занималъ довольно важное мѣсто въ иноземскомъ приказѣ, при разборѣ писемъ саксонскихъ государей къ царю, нашелъ въ нихъ ошибки въ титулахъ и затѣялъ споръ о томъ съ Рингуберомъ и даже грозилъ ему ссылкой. Дѣло однако кончилось благополучно, благодаря вмѣшательству Голицына.

27-го августа Рингуберъ еще разъ былъ у Голицына въ его Подмосковной и видѣлъ тутъ царя Ивана и царевну Софью. Послѣ обѣда князь сказалъ ему: „Докторъ, оставайся у насъ; ты уже прежде служилъ царскому величеству; ты говоришь и пишешь по русски“. Рингуберъ отвѣтилъ, что обстоятельства требуютъ его возвращенія въ Германію и развѣ когда нибудь впослѣдствіи дозволить ему возвратиться въ Россію. 30-го августа была прощальная аудіенція Рингубера. Цари пожаловали ему 140 рублей, но на руки ему досталось только 75 р., а прочее, по его словамъ, ушло на русскихъ чиновниковъ, на которыхъ онъ и не считалъ удобнымъ жаловаться ¹⁾.

8-го сентября Рингуберъ оставилъ Москву и послѣ большихъ трудностей плаванія въ Нѣмецкомъ морѣ достигъ наконецъ Травемюнде 21-го ноября. Лишь мѣсяцъ спустя, 23-го декабря, прибылъ, онъ въ Дрезденъ, гдѣ передалъ курфюрсту письмо царей, а затѣмъ отправился въ Готу также для передачи царскаго письма герцогу Фридриху. Тутъ онъ, какъ кажется для Фридриха, написалъ свое „Wahrhafte Relation“, заключающее въ себѣ подробный разказъ

¹⁾ Письма саксонскихъ государей къ Ивану и Петру напечатаны въ *Magazin für die neue Historie und Geographie*—*Бишмита*, т. XI, стр. 525—532. Тамъ же и отвѣтныя письма царей отъ 30-го августа 1684 года. Подлинникъ письма царей къ курюрету на русскомъ языкѣ находится въ Дрезденскомъ архивѣ. Тутъ прямо сказано, что цари дозволили Рингуберу отправиться въ Персію, но что Рингуберъ не желалъ предпринять это путешествіе.

о путешествіи 1684 года. Въ концѣ рукописи стоятъ помѣта: „Г 24-го января 1685 года“.

Въ этомъ, изданномъ только въ новѣйшее время, сочиненіи Рингубера упоминается о другихъ трудахъ его. Такъ, разказывая о юнцѣ царѣ Петрѣ, онъ замѣчаетъ: „wie ich anderswo geschrieben“. Говоря о страшной бурѣ на Балтійскомъ морѣ, онъ пишетъ: „Ich habe die grosse Noth in meinem Journal graphice beschrieben“. Въ концѣ „Wahrhafte Relation“ сказано: „Und so viel Kürztliche von meiner Rukovitischen Reise, worauf nun folget der andere Theil, nämlich Relation d'estat de Moscovie, wobei zu bemerken, dass zwar nicht Alles so umständliche ausgeführet, weil ich in einem gewissen Tractat de re Moscovicis, plait à Dieu, wohl besser zu schreiben gesonnen“. Но, сожалѣнію, указываемыя тутъ сочиненія не извѣстны, равно какъ самая судьба ихъ автора послѣ 1685 года, и время его смерти.

III.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Рингуберъ, какъ человекъ образованный и притомъ прожившій въ Россіи въ первый разъ пять лѣтъ (1668—1672), во второй нѣсколько мѣсяцевъ (1675), въ третій бо двухъ лѣтъ (1676—1678) и въ четвертый разъ (1684) два мѣсяца вообще проведеншій въ Россіи болѣе долгое время, чѣмъ Олеарій и Мейбергъ, могъ составить себѣ ясное понятіе о характерѣ Московскаго государства и его жителей, объ учрежденіяхъ и о лицахъ, о нравахъ и обычаяхъ Москвитянъ, о значеніи тѣхъ событій, которыя онъ былъ свидѣтелемъ во время своего пребыванія въ Россіи. Хотя вышеупомянутое „Abrégé“ Рингубера еще и не отыскано, хотя не знаемъ, успѣлъ ли онъ въ послѣдствіи написать обѣщанное сочиненіе „о Россіи въ отношеніи къ церкви, политикѣ и хозяйству“ тѣмъ не менѣе и въ своихъ донесеніяхъ герцогу Фридриху и другимъ лицамъ, онъ сообщаетъ разныя данныя о Россіи. Кромѣ того въ разсматриваемомъ изданіи помѣщены нѣкоторые документы о Россіи, писанные и другими лицами, напримѣръ, папъ Грегори. Поэтому здѣсь уместно проставить оцѣнку этого сборника и вообще какъ новаго источника для русской исторіи XVII вѣка.

Отзывы иностранцевъ о Россіи XVII столѣтія вообще не особенно благоприятны и червѣдко отличаются строгостью. Московское государство слишкомъ рѣзко отличалось отъ западной Европы. Путешественники писатели находили въ немъ произволь администраціи и недостат

правосудія, жестокость правительства въ обращеніи съ подданными, продажность приказныхъ людей и пр. Даже горячо любившій Россію Крижаничъ, и тотъ рѣзко порицалъ мрачныя стороны русскаго быта. Поэтому нельзя удивляться тому, что и Рингуберъ не всегда отзывался благопріятно о Россіи и ея жителяхъ.

О самомъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Рингуберъ отзывался довольно благопріятно. „Царская власть“, пишетъ онъ,—„пока обуславливалась тремя основами: 1) совершеннымъ невѣжествомъ подданныхъ, 2) единствомъ и единообразіемъ религіи по всему государству, 3) запрещеніемъ путешествій за границу. Никто не смѣлъ вѣзаться ученіе царя, его считаютъ мудрѣйшимъ, всезнающимъ и всемогущимъ. Нынѣшній государь пользуется уваженіемъ за свою добродѣтель. Иностранцы, за исключеніемъ католиковъ, пользуются правомъ свободнаго богослуженія“ (стр. 42). Однако, мягкость нрава Алексѣя и прочія его достоинства сочетались иногда съ деспотическими пріемами, которые, по мнѣнію Рингубера, часто служили препятствіемъ успѣшному теченію дѣлъ. „Всѣ“, пишетъ Рингуберъ въ 1675 году,—„боятся государя; никто ничего не дѣлаетъ безъ его приказанія; ни русскіе воеводы, ни иностранныя полковники не берутъ на себя отвѣтственности за какое-либо болѣе или менѣе самостоятельное дѣйствіе. Такимъ образомъ упускаются самыя удобныя случаи успѣшныхъ дѣйствій; никто не хочетъ по собственному усмотрѣнію предпринять что либо или, во время похода, атаковать непріятеля безъ особеннаго приказанія свыше“. Рингуберъ приводитъ слѣдующій примѣръ господствовавшей въ Россіи строгости административныхъ порядковъ: „Воевода Нащокинъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ велѣлъ наказать своего собственнаго сына внудомъ, такъ что палачъ едва не лишилъ жизни несчастнаго, за то только, что сынъ, не имѣя точнаго приказанія отъ отца, атаковалъ отрядъ польскихъ войскъ, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ значительное число непріятелей“¹⁾. Другой примѣръ: Рига, осажденная русскими войсками въ 1656 году, какъ узналъ Рингуберъ, безъ сомнѣнія, была бы занята русскими войсками, если бы русскіе воеводы хотѣли руководствоваться совѣтами нѣмецкихъ и англійскихъ офицеровъ, но никто не хотѣлъ взять на себя отвѣтственности болѣе смѣлыхъ и энергическихъ дѣйствій (стр. 161—162).

¹⁾ Быть можетъ, этотъ эпизодъ состоялъ въ связи съ бѣгствомъ сына Ордина-Нащокина.

Характеристика царя Θεодора въ письмѣ Рингубера отъ 29-го декабря 1677 года не имѣетъ особеннаго значенія, потому, что Рингуберъ намѣревался отправить это письмо по почтѣ и могъ ожидать вскрытія письма. Хвалебный отзывъ его имѣетъ нѣсколько офиціозный характеръ. Рингуберъ хвалитъ воинственность царя, его неуспяное участіе въ дѣлахъ и пр. Затѣмъ онъ сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ: царь во время сильнаго мороза и страшнаго вѣтра выѣхалъ изъ города въ сопровожденіи значительнаго числа вельможъ. Самъ государь ѣхалъ въ саняхъ, покрытый мѣхами; вельможи же, не смотря на ужасную стужу, должны были ѣхать верхами, и развѣ только по особенному разрѣшенію государя могли сѣсть въ сани. Царю вздумалось испытать, можно ли переѣхать чрезъ покрытую льдомъ Язу. Трое вельможъ успѣли чрезъ рѣку, но при этомъ едва не погибли: ихъ лошади вмѣстѣ съ сапями пошли ко дну; самихъ вельможъ вытащили; царь хохоталъ видѣвши ихъ прозябшими и дрожащими и пр. Въ этомъ письмѣ только мимоходомъ и весьма осторожно говорится о болѣзненномъ состояніи Θεодора. За то въ письмѣ Рингубера изъ Ливорно, отъ 26-го февраля 1679 года, онъ подробно пишетъ о недугахъ царя, о которыхъ онъ, какъ врачъ, могъ знать подробно. Въ этомъ же письмѣ Ивана Алексѣевича Рингуберъ называетъ „слѣпымъ отъ роду и почти полумумнымъ“. За то о Петрѣ онъ говоритъ „vividior est animo et corpore“. Уже въ 1679 году Рингуберъ считалъ возможнымъ, что Петръ будетъ непосредственнымъ преемникомъ Θεодора. „Въ такомъ случаѣ“, пишетъ Рингуберъ, — „Матвѣевъ будетъ немедленно вызванъ изъ ссылки“. Когда Рингуберъ въ послѣдній разъ посѣтилъ Россію, Петру было всего двѣнадцать лѣтъ. Разказывая объ аудіенціи, которую онъ имѣлъ у царей, Рингуберъ пишетъ, что Петръ, въ противоположность мрачному и почти совершенно слѣпому Ивалу, казался свѣжимъ и веселымъ; онъ любовался прекрасною печатью на письмѣ курфюрста, ласково смотря на Рингубера и улыбаясь, подалъ ему руку. Рингуберъ хвалитъ красоту юнаго царя, его способности, его умъ и пр.

Чрезвычайно рѣзко отзывается Рингуберъ объ Иванѣ Михайловичѣ Милославскомъ, котораго называетъ противникомъ Матвѣева и вліяніе котораго на дѣла онъ считаетъ чрезвычайно вреднымъ. Вообще вся знать при Θεодорѣ Алексѣевичѣ сильно не нравилась Рингуберу. „Нѣтъ“ пишетъ онъ, — „ни одного человѣка, котораго можно бы назвать добрымъ, честнымъ, любящимъ правду и добродѣтель“. Затѣмъ слѣдуютъ рѣзкіе отзывы о князѣ Юріѣ Алексѣевичѣ Долгорукомъ и о

другихъ вельможахъ, при чемъ сообщаются разные случаи насилія и грубости нравовъ (стр. 190—191). Еще прежде Рингуберъ указывалъ на подавляющее вліяніе временщиковъ. „Все“, писалъ онъ 1673 году, — теперь зависить отъ Матвѣева, какъ прежде все зависѣло отъ Ильи Даниловича Милославскаго, затѣмъ отъ князя Ромодановскаго, затѣмъ отъ Ордына-Нащокіпа“ (стр. 26). Притомъ, бывъ неоднократно свидѣтелемъ быстрыхъ перемѣнъ въ судьбѣ вельможъ, временно пользовавшихся господствующимъ вліяніемъ на дѣла, Рингуберъ признавалъ эту замѣчательность счастья и власти весьма важнымъ препятствіемъ для успѣховъ русской политики.

Разказывая о политическомъ положеніи Россіи въ 1684 году, Рингуберъ говоритъ о натянутыхъ отношеніяхъ между Польшей и Россіей и замѣчаетъ, что можно даже ожидать разрыва между обѣими державами. „Впрочемъ“, продолжаетъ онъ, — „благоразумные люди все это считаютъ пустымъ слухомъ, потому что Московское государство въ настоящее время повсе не въ такомъ состояніи, чтобы отважиться на войну; вопервыхъ, въ Москвѣ вообще господствуетъ правило сидѣть смирно, выжидая естественнаго теченія дѣла; вовторыхъ, между обоими царями существуетъ нѣкоторое несогласіе; втретьихъ, въ царской казнѣ, при значительныхъ расходахъ на содержаніе двора, мало денегъ; вчетвертыхъ стрѣльцы весьма недовольны; впятыхъ, вельможи опасаются стрѣльцовъ, и никто изъ вельможъ не хотѣлъ бы командовать арміей, изъ нихъ состоящею; вшестыхъ, едва ли кто изъ бояръ или думъ посовѣтовалъ бы предпринять что-нибудь, потому что въ Москвѣ считается дѣломъ весьма обыкновеннымъ лишиться головы. Главный самовникъ, добрый господинъ Голицынъ, находится постоянно въ страшной опасности. Онъ долженъ угождать обонимъ царямъ, заниматься всѣми дѣлами и едва ли окажется способнымъ руководить всѣми дѣлами“ (стр. 241).

Мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, въ особенности изъ сочиненія Невилля: „Relation curieuse et nouvelle de la Moscovie“, что Голицынъ, многосторонне образованный и склонный къ западноевропейскимъ приемамъ общежитія, вообще производилъ на иностранцевъ очень благоприятное впечатлѣніе. Какъ видно изъ вышеприведеннаго замѣчанія Рингубера, послѣдній не особенно высоко ставилъ политическія способности князя. Нашъ авторъ, такъ-сказать, предвидѣлъ будущее паденіе любимца царевны Софіи, при чемъ придавалъ особенное значеніе разногласію между царями, какъ важнѣйшей опасности для прочнаго положенія Голицына.

Многія замѣтки въ донесеніяхъ Рингубера о дѣлахъ вѣшной политики Россіи достойны вниманія. Особенно часто онъ говоритъ о турецкихъ дѣлахъ и о Польшѣ. Такъ напримѣръ, въ 1672 году онъ подробно писалъ о необходимости военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, грозившихъ дальнѣйшими успѣхами въ борьбѣ съ Польшею, при чемъ встрѣчаются нѣкоторыя замѣчанія о Малороссіи; во время царствованія Θεодора Рингуберъ доносилъ обстоятельно о Чигиринскихъ походахъ, сообщая данныя о численности русскихъ войскъ, имена русскихъ и турецкихъ воеводъ и пр.; въ подробныхъ разговорахъ съ княземъ Голицынымъ, которые воспроизведены въ „Wahrhafte Relation“, рѣчь шла о восточномъ вопросѣ, о Польшѣ, объ отношеніи Германской имперіи въ Турецкой войнѣ и пр. Весьма также важны въ изданіи бумагъ Рингубера свѣдѣнія о дипломатической роли Менезіуса въ 1693 году и о пребываніи Протопопова въ Саксоніи въ 1674 году.

Для исторіи проживавшихъ въ Россіи иностранцевъ разсматриваемые документы также могутъ служить весьма важнымъ пособіемъ. Тутъ встрѣчается множество данныхъ о дѣлахъ лютеранскаго прихода, о его пасторахъ, о спорахъ между различными партіями, о нѣкоторыхъ иностранныхъ дипломатахъ, врачахъ и пр.

Для бытовой исторіи Россіи донесенія Рингубера представляютъ мало свѣдѣній; за то въ помѣщенныхъ въ томъ же сборникѣ документахъ, исходящихъ отъ другихъ лицъ, напримѣръ, пастора Грегори, говорится о русскомъ судопроизводствѣ, о военной организаціи, о церкви, о торговлѣ, о кризисѣ вслѣдствіе выпуска легковѣсной мѣдной монеты.

А. Бриннеръ.

Путешествія Г. С. Карелина по Каспійскому морю.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи. Томъ X. С.-Пб. 1883.

Въ прошломъ году Русское Географическое Общество обнародовало записки Г. С. Карелина, веденныя имъ во время двухъ поѣздокъ по Каспійскому морю въ 30-хъ годахъ. Почему такъ поздно появились онѣ въ свѣтъ, когда печатались вещи менѣе замѣчательныя, мы не знаемъ, и отвѣта въ редакціонной замѣткѣ не находимъ. Въ